

А. И.
КУПРИН

Избранное

Александр Куприн

Чужой петух

«Public Domain»

1912

Куприн А. И.

Чужой петух / А. И. Куприн — «Public Domain», 1912

«У меня в Житомире было два знакомых пса. Одного из них звали Негодяй. Но об этой прелестной собачонке я так много писал, что, кажется, она должна была бы быть известна всей читающей публике. А другого кобеля звали Мистер Томсон. Должен сознаться, что я его похитил из одного очень почтенного семейства. Я его не увлекал ни колбасой, ни ветчиной, ни сыром, ни другими собачьими соблазнами, которые рассчитаны на ихний голод...»

Александр Иванович Куприн

Чужой петух

Из записной книжки

У меня в Житомире было два знакомых пса. Одного из них звали Негодяй. Но об этой прелестной собачонке я так много писал, что, кажется, она должна была бы быть известна всей читающей публике.

А другого кобеля звали Мистер Томсон. Должен сознаться, что я его похитил из одного очень почтенного семейства.

Я его не увлекал ни колбасой, ни ветчиной, ни сыром, ни другими собачьими соблазнами, которые рассчитаны на ихний голод.

Просто-напросто я ему сказал:

– Мистер Томсон, не угодно ли вам прогуляться?.. По пути мы можем встретить маленькую беленькую домашнюю кошечку. Попробуем ее укусить. А если это нам не удастся, и в особенности если она будет с котятами, то мы с тобой убежим... (И надо сознаться, что мы с ним очень часто пускались в постыдное бегство.)

Мистер Томсон на это предложение охотно согласился, хотя сначала не доверял мне, потягивался, облизывался, выгибал спину и визжал.

Но поистине, в г. Житомире мы за очень короткое время сделали много веселых приключений...

Давно известно, что собаку ничто так не увлекает, как бродячая жизнь.

На театральных представлениях в ложе Мистер Томсон дремал у меня на коленях, но Негодяй почему-то считал нужным вмешиваться в актерскую игру, и, главное, в самые неподходящие, в самые трогательные моменты.

Он не мог терпеть, ежели кто-нибудь кого-нибудь обижал.

Он считал своим долгом вступиться за слабого. Но тогда приходил господин околоточный надзиратель и говорил:

– Господин полицмейстер просит уйти Негодяя, а вместе с ним и его хозяина.

Обыкновенно Негодяй бежал впереди извозчика и старался укусить лошадь за ноздрю.

В то же время он каким-то чудом успевал забежать во все соседние дворы, успевал перессорить всех собак между собою и разнести по всему городу всякие собачьи сплетни.

Бывали у него и критические моменты.

Иногда выскакивал из подворотни огромный старый, опытный бульдог и показывал Негодяю такие клыки, от которых прямо становилось страшно.

Тогда Негодяй делал вид, что он пришел в чужой двор только из праздного любопытства и что он вообще очень порядочный молодой человек из хорошего семейства.

Тогда уже в дело ввязывался Мистер Томсон.

Я помогал ему слезть с подножки экипажа, он подходил к бульдогу и говорил ему на собачьем языке, к сожалению нам непонятном, несколько таких слов, после которых бульдог извинялся, краснел, опускал уши и обрубок хвоста... и с визгом уходил к себе обратно в подворотню.

Но, представьте себе, чужой петух оказался сильнее их обоих.

Повадился к нам ходить с соседнего двора большой, жирный петух, фунтов около одиннадцати весом и самого неприличного поведения.

Это бы еще ничего, если бы он приходил один, но он приводил с собою своих детей, внуков, правнуков и, кроме того, весь свой гарем.

Более наглого петуха я никогда не встречал в своей жизни.

Он точно нарочно издевался надо мною и над всеми моими цветочными и сельскохозяйственными затеями.

Возмущенные его образом жизни, Мистер Томсон и Негодяй устроили на него правильную охоту.

К сожалению, их усилия не сходились: у Мистера Томсона глаза становились рыжими и огненными, и он мчался за петухом со всей жалкой скоростью своих искривленных ног, но, конечно, никогда не мог догнать бедного петушка.

Зато Негодяй, наоборот, все время старался загнать петуха на дерево, чтобы вдосталь полаять на него.

Ничего не поделаешь – щенок.

И вот однажды Мистер Томсон, который давно уже глядел на чужого петуха огненными от злости глазами, сказал что-то Негодяю.

И сейчас же Негодяй помчался с бешеной скоростью за петухом. Взволнованный петух кричал то женским, то мужским голосом, махал крыльями, подобно авиатору.

Его ничто не спасло.

В нужный, точно определенный момент Мистер Томсон с непостижимой для него ловкостью выскочил из жасминового куста, где он устроил западню, – и... белый петушок уже более не существовал.

Мистер Томсон поймал его на лету, не на очень высоком расстоянии, но очень основательно. Бедный чужой петушок...

Понятно, что на другой же день к нам явились соседи и с той и с другой стороны дачи – и обе стороны уверяли, что петух принадлежит именно им...

Но я притворился, что петух умер естественной смертью, и заплатил той и другой стороне по-царски.

А бедного чужого белого петуха я отнес в ресторан и продал за пятнадцать копеек.